

Формирование цифровой политической философии в современном обществе

Formation of digital political philosophy in modern society

DOI: 10.12737/2587-6295-2024-8-3-76-85

УДК 32:1

Получено: 21.07.2024

Одобрено: 10.08.2024

Опубликовано: 25.09.2024

Козьякова Н.С.

Канд. полит. наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

Koziakova N.S.

Candidate of Political Science, Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation
e-mail: nkozyakowa@yandex.ru

Аннотация

Современная цифровая политическая философия занимает особое место среди социогуманитаристики в выбранном аспекте исследования, так как она является новым учебным и научно-исследовательским направлением. Это обусловлено тем, что в ее область входят изучение, создание и изменение правил, которые регулируют все сферы общественной жизни, включая теоретико-методологическое обеспечение и практическую повседневность. В XXI в. произошло обострение противоречий между происходящими интенсивными трансформациями и размеренным течением жизни. С одной стороны, это ценности изменения будущего, а с другой – ценности сохранения прошлого, т.е., традиции и инновации. Современный человек имеет огромные возможности как для изменения мира, так и самого себя. *Цель* статьи заключается в исследовании научно-теоретической модели современной цифровой политической философии при помощи систематизации и анализа основных подходов, которые отражают современные политико-философские дискуссии. *Основным методом исследования* является историко-культурный анализ современных проблем в области искусственного интеллекта, стоящих перед политической философией. В мире постепенно утверждается точка зрения, согласно которой цифровая политическая методология для науки будущего будет иметь преобладающее значение. *Теоретическая значимость* исследования заключается в том, что в нем предлагается пример цифрового методологического анализа, который может стать инструментарием, при его помощи возможна разработка в будущем междисциплинарного подхода в управлении современных политических проблем в области искусственного интеллекта, стоящих перед обществом. *Практическая значимость* состоит в том, что данное исследование может использоваться в образовательном процессе на вузовском уровне, так как цифровая политическая философия сможет дополнить академический уровень студентов общим пониманием того, что такое цифровизация в политике и в каких сферах необходимо ее применение. Делается вывод, что цифровая политическая философия является основой для будущей революции нейросетей, базисные политологические проблемы искусственный интеллект выполняет

гораздо быстрее и качественнее, чем реальные политические акторы, аксиологическая повестка дня, как и мультимедийный контент также создаются без посторонней помощи.

Ключевые слова: философия цифровизации; политическая философия; искусственный интеллект; политический цифровой помощник; принятие политических решений; языковая модель; электронная демократия.

Abstract

Modern digital political philosophy occupies a special place among socio-humanitarianism in the chosen aspect of the study, as it is a new teaching and research area. This is due to the fact that its field includes the study of the creation and changes in the rules that regulate all spheres of social life, including theoretical and methodological support and practical everyday life. In the XXI century there has been an aggravation of contradictions between the intensive transformations taking place and the measured course of life. On the one hand, these are the values of changing the future, and on the other hand, the values of preserving the past, i.e., tradition and innovation. Modern man has enormous opportunities both to change the world and himself. The aim of the article is to explore the scientific-theoretical model of contemporary digital political philosophy by means of systematisation and analysis of the main approaches that reflect contemporary political-philosophical debates. The main method of research is historical and cultural analysis of contemporary problems in the field of artificial intelligence facing political philosophy. The viewpoint that digital political methodology for the science of the future will be of predominant importance is gradually being established in the world. The theoretical relevance of the study lies in the fact that it offers an example of digital methodological analysis, which can become a toolkit, with its help it is possible to develop in the future an interdisciplinary approach in the management of modern political problems in the field of artificial intelligence facing society. The practical relevance is that this study can be used in the educational process at the university level, as digital political philosophy will be able to supplement the academic level of students with a general understanding of what digitalisation in politics is and in what areas its application is necessary. It is concluded that digital political philosophy is the basis for the future revolution of neural networks, basic political science problems are performed by artificial intelligence much faster and better than real political actors, axiological agenda as well as multimedia content are also created unaided.

Keywords: Philosophy of digitalisation; political philosophy; artificial intelligence; political digital assistant; political decision-making; language model; e-democracy.

Введение

Важным аспектом современной цифровой социогуманитаристики является факт восприятия, интеграции, рефлексии философии цифровизации как явления. Цель исследования состоит в политологическом анализе явления цифровой современной политической философии. Как и цифровая онтология, это направление философии, поддерживаемое политологами, математиками, физиками-теоретиками и другими учеными, например, такими учёными как: Стивен Вольфрам, Александр Р. Гэллоуэй, Хайтин Грегори, Сет Ллойд, Руди Рюкер, Эдвард Фредкин, Конрад Цузе. Источником цифровой философии выступает цифровая физика, представляющая собой различные теоретические воззрения, строящиеся на интерпретации о том, что Вселенная поддаётся вычислению, так как она является информацией. Её можно рассматривать в качестве результата определённой математической вычислительной компьютерной программы. Исходя из этого, можно предположить, что цифровая физика основывается на максиме, из которой следует вывод - Вселенная является вычислимой и информационной, следовательно она может быть смоделирована и описана в цифровой форме, имеет свойство вычислительной системы и ее поведение может быть результатом работы этой системы. Таким образом, цифровая политическая философия эволюционирует от цифровых философии и физики.

Целью статьи является исследование рисков и возможностей применения искусственного интеллекта в сфере политико-властных отношений. В качестве гипотезы мы предполагаем, что искусственный интеллект изменит человеческое общество, так как нейросети дали гигантский персональный инструментарий, который может дать направление для индивидуального успеха. В работе будут рассматриваться такие термины, как нейросетевые технологии, цифровая философия, влияние искусственного интеллекта на политические отношения.

Обзор научной литературы

Конституция, современное государство, парламент, демократические права и другие современные политические институты были созданы философами в теоретическом аспекте. Исходя из сказанного, можно констатировать тот факт, что политическая философия является не только теоретической, но и в определенной мере практической дисциплиной, результаты которой мы можем наблюдать ежедневно. В качестве одного из адептов политической философии, разграничивающих различные типы политического знания, можно выделить американского историка политической философии Лео Штрауса, который предложил оригинальную концепцию разделения различных типов знания политики: в работе «Введение в политическую философию» им было изучено разделение на политическую мысль, которая предполагает мнение о политике, доступное любому известному публичному деятелю, политическую науку как верифицируемую дисциплину, которая непосредственно занимается анализом эмпирических данных о политике, политическую теологию, представляющую форму божественного откровения, непосредственно связанную с политическим мнением и непосредственно политическую философию как поиск истины о самой политике [22]. Это является поиском истины о том, что такое государство, политика и различные политические институты, т.е. то, чем занимаются современные политические философы. Это было актуально для древней Греции, Средневековья и на сегодняшний день не является исключением, несмотря на то, что языки политической философии постоянно менялись.

Если мы обратимся к Платону, который является первым политическим философом, начиная с его работы «Государство» (греч. Πολιτεία; лат. *Res publica*), то увидим, что его методология исследования отличается от Средневековой, не говоря уже о современности [18].

Известный французский философ Жак Рансьер критикует политическую философию как полицейскую дисциплину и полагает, что на протяжении всей истории политические философы занимались только уничтожением политики [19]. При этом Ж. Рансьер полагает, что политика является только сопротивлением существующему порядку.

Политическая философия продолжает существовать и развиваться, существует во многих странах и серьезным образом меняется в зависимости от современных научных трендов, сегодня данная дисциплина прямо связана с технологиями. Она может быть также связана с экономикой, с социальной сферой или с нормативной этикой как предложение наиболее благоприятных современных нормативных порядков. И, несмотря на смену исторических периодов, политическая философия существует несколько тысячелетий.

В XXI в. появилось большое количество вариантов цифровой философии и отдельных теорий, которые рассматривают окружающую реальность и мыслительные процессы как обработку информации. Термин цифровая философия (*digital philosophy*, DP) впервые использовал один из первых исследователей цифровой физики, профессор университета Карнеги-Меллона, Эдвард Фредкин [23].

Большой вклад в развитие политической философии внесли такие ученые, как Мартин Хайдеггер [24], Дуглас Хофштадтер [25], Ник Бостром [3], Жан Бодрийяр [2] и Рэй Курцвейл [13].

Методы

В статье применялись главным образом общелогические методы, такие как анализ, синтез, сравнение, а также диалектический подход. Из специальных методов, используемых в работе, стоит выделить сетевой анализ, дискурс-анализ, контент-анализ, ранжирование, обработку данных, историко-сравнительный и статистический анализ. Было выявлено, что ключевой особенностью цифровой политической философии в информационную эпоху является тот факт, что новые технологии и, в особенности, Интернет, при помощи существующих алгоритмов, оказывает значительное влияние на становление дисциплины и, следовательно, на формирование политической культуры общества в масштабах национальных государств.

Результаты исследования

Все существующие политические институты были задуманы философами в теоретическом плане – Конституция, современное государство, парламент, демократические права. Следовательно, политическая философия является не только теоретической дисциплиной, но и в значительной мере практической, так как результаты ее работы видны не только в прошлом, но и в настоящем. Сегодня среди различных форм политического знания политическая философия не является ни античной, ни современной наукой. Она уступает политической мысли по степени древности и политической науке, которая появилась позже. Среди известных историков политической философии, выделяющих разные типы политического знания, можно особо отметить уже упоминаемого нами ранее Лео Штрауса.

Американский историк политической философии немецкого происхождения, Лео Штраус, предложил оригинальную концепцию разделения различных типов знания о политике. В своем труде «Введение в политическую философию» Л. Штраус выделил следующие категории:

1. Политическая мысль, которая представляет собой мнение о политике, доступное широкому кругу известных публичных деятелей.

2. Политическая наука как верифицируемая дисциплина, занимающаяся анализом эмпирических данных о политике.

3. Политическая теология, представляющая собой форму божественного откровения, непосредственно связанную с политическим мнением.

4. Политическая философия как поиск истины о самой политике, включая определение государства, политики и различных политических институтов.

Данная область деятельности современных политических философов была актуальна как в Древней Греции, так и в Средние века, остается актуальной и в XXI в. [15, с. 46-58]. При этом необходимо отметить, что языки политической философии постоянно менялись – вначале это была мифология, потом – средневековая схоластика, далее – экономика. Сегодня в различной степени она связана с современными формами знания, технологиями, нормами этики и другими науками [20, с. 6-23].

Чем традиционно занимались политические философы? В первую очередь, это концептуальная инженерия, т.е., изобретение новых понятий, связанных с современной политической жизнью. Что представляет из себя современное государство? Что такое политика в современном мире? Отличается ли она от чего-то древнего? Деятельность политических философов также связана с критикой существующих или прошлых институтов, политических идей [17, с. 522-527].

Они могут, например, как и Л. Штраус, предлагать собственный нормативный идеал того, как должна выглядеть политика, что такое благо, что такое справедливость, при этом, стиль описания со временем претерпевал серьезные изменения [10, с. 108-135].

Например, обратимся к Платону, которого традиционно считают первым политическим философом, начиная с его работы «Государство» или по-гречески «Политея», можно заметить, что его подход к политической философии отличается от современных подходов,

но это также можно связать с общей традицией, которая продолжает искать знание о политике. Политическая философия имеет разную структуру во многих странах, это зависит от местного научного сообщества, в некоторых странах политическая философия также называется в соответствии с ее терминологией.

В англоязычных странах часто используется термин «политическая теория» для описания области интересов политической философии, там она чаще связана с эмпирическими данными, теориями демократии и другими аспектами. Во Франции политическая философия практически отличается от общей философии. В России ее предмет изучают представители различных профессий в сфере социогуманитарных наук - политологи, философы, социологи, историки, юристы. Таким образом, политическая философия охватывает широкий спектр профессиональных областей и стремится к поиску истины о политике, не связана формально с какой-либо из эмпирических наук, исторически подвергалась критике в истории и продолжает подвергаться критике сегодня [4, с. 45-57].

Критика политической философии часто связана с предпочтением эмпирической верификации знания. Здесь предполагается, что формы знания, не ориентированные на эмпирические данные, имеют меньшую ценность, следовательно, критика политической философии аналогична общей критике философии. Политические философы не могут заменить профессиональных политологов, так как они занимаются разработкой общих концепций и критикой существующих идей, стремятся к созданию новых понятий и переосмыслению классических теорий в истории политической философии. Изучение истории политической философии является популярным направлением, так как там происходит переосмысление и анализ классических работ при помощи применения новых методов интерпретации [14]. Здесь выясняется, что известных авторов, которые знакомы публике, можно не только трактовать по-новому, но и применять данные теории в современной политической жизни.

В ряде случаев самим политическим философам приходится критиковать политическую философию, например, также ранее упоминаемый нами французский философ Жак Рансьер подвергает критике политическую философию как полицейскую дисциплину, утверждая, что политические философы исторически стремились к уничтожению политики [19]. Необходимо отметить, что Ж. Рансьер имеет собственное специфическое понимание политики как сопротивления доминирующему порядку. Но политическая философия продолжает существовать, актуальна во многих странах и серьезно изменяется под воздействием современных научных тенденций. Таким образом, политическая философия может быть связана с технологиями, затрагивать экономику, различные социальные сферы или теоретическую нормативную этику, предлагая оптимальные современные нормативные порядки и несмотря на радикальные изменения философских течений в разные века, политическая философия имеет богатую историю, насчитывающую несколько тысячелетий.

Цифровая политическая философия неотрывно связана с проблемой искусственного интеллекта, что это такое, каким образом он формирует с огромной скоростью новые ценности? Сегодня искусственный интеллект активно участвует в глобалистской повестке дня, это сложный вопрос, хотя на первый взгляд он кажется простым [8, с. 3-54]. За несколько веков человечество использовало все существующие политические режимы – от диктатуры до либерализма, но до сих пор не получило ответа на вопрос: какая модель политики является правильной? Сегодня появился инструмент, который может работать в одной из данных моделей, при этом оказывая помощь не определившимся, или сомневающимся людям, а также тем, кто склонен к конформизму, принимая на вооружение только одну модель, мы рискуем оказаться в опасной ситуации.

Например, либеральный режим основан, с одной стороны, на гражданских правах и индивидуальной свободе личности, а с другой стороны – на неприятных вопросах заранее распределенной справедливости и вопросах перераспределения блага [9, с. 11-26]. Именно социальные привилегии, которые предлагают либеральные модели управления, сочетаются

с индивидуальным развитием личности в картине мира, которую он представляет. Предполагается, что данная модель будет доминировать в развитых странах и данные взгляды будут усилены искусственным интеллектом. Доказательством этому является теория индустриального общества, на место классической индустриализации приходит постиндустриальный мир, где развиты сферы сервиса и услуг, усиливается роль образования и нетворкинга, вытесняются рабочие профессии, а приоритет отдается служащим с высшим образованием, которые предпочитают либеральные модели управления, сочетаются с индивидуальным развитием личности в целостной картине мира [7, с. 48-60].

Согласно теории модернизации, развитые страны становятся богаче, а их население образованным и, как следствие этого, средний класс предпочитает иметь больше прав и свобод [5, с. 46-55]. Гипотеза о культурном сдвиге поддерживает молодежь, которая предпочитает либеральные взгляды, касающиеся справедливости, социальных и карьерных лифтов, четкого распределения благ, где все равны в их получении [11, с. 47-53]. В связи с тем, что пенсионный возраст увеличивается во всем мире, старшее поколение демонстрирует эффективную работу и начинает демонстрировать более консервативные ценности. Здесь возникает разрыв, так как цифровое поколение и цифровизация не только либеральны, но и представлены в интернете в более широком спектре, чем аналоговое старшее поколение.

Указанные гипотезы дискуссионные, так как не во всех, даже развитых странах, преобладают либеральные движения, многое зависит от того, какие ресурсные и образовательные базы находятся там, а также что является экономической базой. Внутри отдельных стран ряд регионов настраивается на традиционное общество и заявляет о собственном суверенитете. До 2022 г. вопрос о политической повестке дня для большинства стран был серьезной дискуссией. Здесь существовали две противоположно направленные тенденции: одни страны придерживались правых консервативных взглядов, а другие – левых либеральных [6, с. 34-38]. Предполагалось, что баланс в каждой стране будет меняться самостоятельно, а лидеры не договорятся между собой, но резкое появление, развитие и широкое применение искусственного интеллекта, привело к изменению вектора политической направленности в сторону демократизации политических систем.

Учёные затрудняются с ответом на вопрос о политических взглядах и предпочтениях искусственного интеллекта, однако, подавляющее большинство из них полагает, что применение IT-технологий может оказать воздействие на формирование политических настроений разных социальных групп, на это указывает ряд обстоятельств:

1. В принятии политических решений искусственному интеллекту нет равных, на сегодняшний день это незаметно, но через пару лет ассистент, который может без перерыва давать ответы на вопросы во всех областях, стоящих перед ним задач, будет внедрен во все сферы политической жизни общества. Актеры, принимающие решения, поймут, насколько это экономически эффективно и большинство передаст ему полномочия в принятии всех политических решений.

2. Сегодня искусственный интеллект является универсальным механизмом убеждения в любой идее, аккуратно используя индивидуальные предпочтения, осторожно привлекая его в беседу. На основании предпочтений конкретного пользователя искусственный интеллект приводит самые эффективные аргументы для убеждения, а в качестве учителя, наставника или тьютора оказывает эффективную помощь в решении любого вопроса.

3. Искусственный интеллект не является политически нейтральным в случае, если пользователь не предубежден в определенной картине мира. Например, бот не настроен на определенную этику или эстетику, или пользователь не рефлексирует важными и ценными для него вопросами, то ему автоматически будут подставлены экономические, этические и политические предпочтения на его запросы.

Человечество столкнулось с уникальным явлением – с одной стороны высказываются предпочтения прямой демократии, а с другой стороны – прямое владение средствами производства в пределах той или иной страны. После проведения большого количества языковых исследований, был сделан следующий вывод: заложенные предварительно в используемые языковые модели искусственного интеллекта политические идеи могут стать в будущем мощным инструментом социального контроля [21, с. 116-126]. Здесь остается открытым следующий вопрос о степени жесткости и владельце данного средства. В начале 2023 г. китайские языковые модели относились к правым и авторитарным, но в 2024 г. проведенное тестирование показало, что они стали левыми и либеральными.

Для создания чата Reddit G5 была поставлена цель разоблачения мифа о том, что настроить языковую модель на конкретный тип предубеждений является финансово сложным и трудоемким процессом. Данный чат был специально разработан для поддержки конкретной комбинации необходимых идей – традиционная семья, противодействие легализации наркотиков, мораль, христианские ценности, поддержка социально-консервативных точек зрения. Автор выдвинул предположение, что достижение указанной цели возможно за одну неделю, для этого необходимо определить настройки, т.е. готовые промпты для нейросетей, которые настроят языковую модель в необходимый политический, культурный и ценностный порядок [12, с. 54-64]. Это займет определенное время, ветвь обсуждения с искусственным интеллектом становится длиннее, здесь также необходимо иметь контрольные вопросы для проверки чат-бота.

Выводы

1. Версия цифровой философии Э. Фредкина проявляется в том, что цифровая философия – это форма символизма философской школы, которая также называется компьютеризацией. Ее сущность состоит в том, что все физические процессы природы являются формами обработки информации на фундаментальном уровне реальности, или вычислениями. Компьютеризация – это термин, который охватывает все парадигмы вычислительного мира, исходящие из осознания того, что природу можно успешно объяснить с помощью вычисляемых научных моделей [16, с. 4-18]. Он использует концепции функционализма не только до их конечных последствий, но и представляет мир, в котором все физические процессы выполняются при помощи компьютерных ИТ-технологий, охватывает все парадигмы, рассматривающие Вселенную как компьютерную программу.

2. Цифровая политическая философия является комплексной философской теорией, содержащей политологию, теорию и историю политики, политический анализ и прогнозирование, сравнительную политологию, политический менеджмент, онтологию, теории становления и метафизику. Политическая онтология помещает информацию в основу реальности, не имеющей ни материальной, ни духовной природы и основанной на своего рода нематериальности, которую можно определить в качестве информационной. Становление реальности задумано как вычислительный процесс, цифровые принципы в данном контексте подчеркивают, что все вычисляется, производится путем вычислений и может быть превращено в вычислительное устройство. Выдвинутая нами гипотеза подтверждается – искусственный интеллект постепенно завоевывает мир, имплементация искусственного интеллекта в политическую жизнь общества происходит с невероятной скоростью и делает его присутствие во властных структурах незаметным.

3. Для цифровой или электронной демократии цифровая политическая философия является базисом, которая представляет информационную, виртуальную, облачную, интернет- и кибер- демократию [1, с. 24-36]. Данное понятие предполагает использование информационно-коммуникационных технологий в политических и управленческих процессах. Цифровая демократия использует интернет для поддержки политического режима в качестве средства информации, дебатов и демократических процессов принятия решений.

4. Заложенные политические предрасположения в применяемых системах искусственного интеллекта, со временем могут привести к деградации демократических процессов и институтов. Широко применяющиеся системы публичных персональных помощников зачастую демонстрируют крен в сторону социальной поляризации и политическую ангажированность. Искусственный интеллект носители определенных коммерческих и политических интересов будут использовать для манипуляции отдельными классами и сообществами, или для настройки определенных стратегий в необходимом ключе.

5. Политический оттенок искусственного интеллекта не является единственной проблемой, которую необходимо будет решать в ближайшее время. Сам по себе он не представляет большой опасности, гораздо более серьезной является проблема интеграции данных систем в принятие политических решений, а также возможные качественные изменения в социуме, находящемся под воздействием искусственного интеллекта. Ключевой задачей политической философии является обобщение и систематизация цифрового общества, построение политических цифровых моделей будущего, введение новых дефиниций для политических споров.

Литература

1. Алексеев Г.В. Метатеория и классификация цифровых прав и свобод человека // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 2. С. 24-36.
2. Бодрийяр Ж. Призрак толпы. - М., Алгоритм. 2018. - 303 с.
3. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. Москва: «Манн, Иванов и Фербер», 2016. - 404 с.
4. Верченков Л.Н. Политическая наука: национальные школы // Политическая наука. 2001. №3. С. 45-57
5. Винокуров А.В., Евсеева Н.В., Худякова М.А. Российская власть и общество: на пороге нового общественного договора // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. №1. С. 46-55.
6. Гаджиев К.С. Либерально-консервативный консенсус в странах Запада // Власть. 2015. №1. С. 34-38
7. Гасанов А.А. Индустриальное наследие в России и за рубежом: традиции и инновации междисциплинарного направления // Исторический журнал: научные исследования. 2024. №1. С. 48-60.
8. Гринин Л.Е., Гринин А.Л. Глобализм против американизма. Часть вторая. Глобализм и будущее США и мира // История и современность. 2021. №3 (41). С. 3-54.
9. Евлампиев И.И., Шахова Д.С. Русские критики либеральной цивилизации и современность // Философский полилог. Международный центр изучения русской философии. 2022. №2 (12). С. 11-26.
10. Евстифеев Р.В. Политическая наука перед вызовами XXI века: деглобализация, деколонизация, демистификация // Новый исторический вестник. 2024. № 1. С. 108-135.
11. Ильичева М.В., Томашевский К.О. Особенности информационной повестки в молодежных и новостных сообществах сети ВКонтакте во время предвыборной компании 2021-2022 гг. // Социально-политические науки. 2022. Т. 12. №5. С. 47-53.
12. Коваль Е.А. Большие данные и большие вызовы социальному воображаемому // Социальные нормы и практики. 2023. №3. С. 54-64.
13. Курцвейл Р. Эволюция разума: как развитие искусственного интеллекта изменит будущее цивилизации. - М.: Бомбора, 2020. - 446 с.
14. Малинова О.Ю. Конструирование смыслов: Исследование символической политики в современной России. - М.: РАН. ИНИОН, 2013. - 421 с.
15. Мальцев К.Г., Мальцева А.В. Цифровизация и «цифровой фетишизм»: предвидения в бытийно-историческом мышлении М. Хайдеггера // Человек. Культура. Образование – Human. Culture. Education. 2020. № 4 (38). С. 46-58.

16. Михайлов И.Ф. Концепции вычислений в современных науках о человеческом познании // *Философские проблемы информационных технологий и киберпространства*. №1(4). 2018. С. 4-18.
17. Муродова Н.С. Постсекулярное будущее в теоретических изменениях // *Endless Light in Science*. 2024. №1. С. 522-527.
18. Платон Государство. – М., Академический проект, 2015. - 398 с.
19. Рансьер Ж. Несогласие: Политика и философия = *La mésentente: Politique et philosophie*. - СПб.: Machina, 2013. - 192 с.
20. Соколов А.В, Гребенко Е.Д. Создание и развитие цифровых экосистем в России как способа коммуникации власти и граждан // *PolitBook*. 2024. № 2. С. 6-23.
21. Торочкова П.А. Социальные сети как элемент информационных технологий – новый актер мировой политики // *Вестник РГГУ: Политология. История. Международные отношения*. 2014. №7 (129). С. 116-126.
22. Штраус Л. Введение в политическую философию = *Introduction to political philosophy: Introduction to political philosophy*. - М., Праксис: Логос, 2000. - 363 с.
23. Fredkin E. *An Introduction to Digital Philosophy* [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1023/A:1024443232206> (дата обращения: 25.07.2024).
24. Heidegger M. *Einführung in die Metaphysik / Von Martin Heidegger*, 2. Aufl. Tübingen: Niemeyer, 1958, 156 p.
25. Hofstadter Douglas R. *Popular Culture and the Threat to Rational Inquiry* // *SCIENCE*, 24 Jul 1998, Vol 281, Issue 5376, pp. 512-513.

References

1. Alekseev G.V. *Metateoriya i klassifikatsiya tsifrovyykh prav i svobod cheloveka*. [Metatheory and classification of digital human rights and freedoms]. *Teoreticheskaya i prikladnaya yurisprudentsiya* [Theoretical and applied jurisprudence]. 2024, I. 2, pp. 24-36. (In Russian).
2. Bodriiyar Zh. *Prizrak tolpy*. [The ghost of the crowd]. Moskva, Algoritm Publ, 2018, 303 p.
3. Bostrom N. *Iskusstvennyi intellekt. Etapy. Ugrozy. Strategii*. [Artificial intelligence. Stages. Threats. Strategies]. Moskva, «Mann, Ivanov i Ferber» Publ, 2016, 404 p. (In Russian).
4. Verchenov L.N. *Politicheskaya nauka: natsional'nye shkoly*. [Political science: national schools]. *Politicheskaya nauka* [Political Science]. 2001, I. 3, pp. 45-57 (In Russian).
5. Vinokurov A.V., Evseeva, N.V., Khudyakova, M.A. *Rossiiskaya vlast' i obshchestvo: na poroge novogo obshchestvennogo dogovora*. [Russian government and society: on the threshold of a new social contract]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: sociology, psychology, pedagogy]. 2024, I. 1, pp.46-55. (In Russian).
6. Gadzhiev K.S. *Liberal'no-konservativnyi konsensus v stranakh Zapada*. [The liberal-conservative consensus in Western countries]. *Vlast* [Power]. 2015, I. 1, pp.34-38 (In Russian).
7. Gasanov A.A. *Industrial'noe nasledie v Rossii i za rubezhom: traditsii i innovatsii mezhdistsiplinarnogo napravleniya*. [Industrial heritage in Russia and abroad: traditions and innovations of an interdisciplinary field]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya* [Historical journal: scientific research]. 2024, I. 1, pp.48-60. (In Russian).
8. Grinin L.E., Grinin A.L. *Globalizm protiv amerikanizma. Chast' vtoraya. Globalizm i budushchee SShA i mira*. [Globalism versus Americanism. Part two. Globalism and the future of the USA and the world]. *Istoriya i sovremennost* [History and modernity]. 2021, I. 3 (41), pp.3-54. (In Russian).
9. Evlampiev I.I., Shakhova D.S. *Russkie kritiki liberal'noi tsivilizatsii i sovremennost'*. [Russian Critics of Liberal Civilization and Modernity]. *Filosofskii polilog. Mezhdunarodnyi tsentr izucheniya russkoi filosofii* [Philosophical polylogue]. 2022, I. 2 (12), pp. 11-26. (In Russian).

10. Evstifeev R.V. Politicheskaya nauka pered vyzovami XXI veka: deglobalizatsiya, dekolonizatsiya, demistifikatsiya. [Political science is facing the challenges of the 21st century: deglobalization, decolonization, demystification]. *Novyi istoricheskii vestnik*. [New Historical Bulletin]. 2024, I. 1, pp. 108-135 (In Russian).
11. Ilicheva M.V., Tomashevskii K.O. Osobennosti informatsionnoi povestki v molodezhnykh i novostnykh soobshchestvakh seti VKontakte vo vremya predvybornoi kompanii 2021-2022 g. [Features of the information agenda in the youth and news communities of the VKontakte network during the 2021-2022 election campaign]. *Sotsialno-politicheskie nauki*. [Social and political sciences]. 2022, V. 12, I. 5, pp. 47-53. (In Russian).
12. Koval E.A. Bolshie dannye i bol'shie vyzovy sotsial'nomu voobrazhaemomu. [Big data and big challenges to the social imaginary]. *Sotsial'nye normy i praktika*. [Social norms and practices]. 2023, I. 3, pp. 54-64. (In Russian).
13. Kurtsveil R. Evolyutsiya razuma: kak razvitie iskusstvennogo intellekta izmenit budushchee tsivilizatsii. [The evolution of the mind: how the development of artificial intelligence will change the future of civilization]. Moskva, Bombora Publ, 2020, 446 p. (In Russian).
14. Malinova O.Yu. Konstruirovaniye smyslov: Issledovaniye simvolicheskoi politiki v sovremennoi Rossii. [Constructing Meanings: A Study of Symbolic Politics in Modern Russia]. Moskva, RAN. INION, 2013, 421 p. (In Russian).
15. Maltsev K.G., Maltseva, A.V. Tsifrovizatsiya i «tsifrovoy fetishizm»: predvideniya v bytiino-istoricheskom myshlenii M. Khaideggera. [Digitalization and "digital fetishism": Foresight in the Existential-historical thinking of M. Heidegger]. *Chelovek. Kul'tura. Obrazovanie* [Human. Culture. Education]. 2020, I. 4 (38), pp. 46-58 (In Russian).
16. Mikhailov I.F. Kontseptsii vychislenii v sovremennykh naukakh o chelovecheskom poznanii. [Concepts of computing in the modern sciences of human cognition]. *Filosofskie problemy informatsionnykh tekhnologii i kiberprostranstva* [Philosophical problems of information technologies and cyberspace]. 2018, I. 1 (4), pp. 4-18. (In Russian).
17. Murodova N.S. Postsekulyarnoe budushchee v teoreticheskikh izmeneniyakh. [The post-secular future in theoretical changes]. *Endless Light in Science*. [Endless Light in Science]. 2024, I. 1, pp. 522-527 (In Russian).
18. Platon Gosudarstvo. [State]. Moskva, Akadem. proekt Publ, 2015, 398 p. (In Russian).
19. Ranser Zh. Nesoglasie: Politika i filosofiya = La mésentente: Politique et philosophie. [Disagreement: Politics and philosophy = La mésentente: Politique et philosophie]. Sankt-Peterburg, Machina Publ, 2013, 192 p.
20. Sokolov A.V, Grebenko E.D. Sozdaniye i razvitie tsifrovyykh ekosistem v Rossii kak sposoba kommunikatsii vlasti i grazhdan. [Creation and development of digital ecosystems in Russia as a way of communication between government and citizens]. *PolitBook*. [PolitBook]. 2024, I. 2, pp. 6-23 (In Russian).
21. Torochkova P.A. Sotsial'nye seti kak element informatsionnykh tekhnologii – novyi aktor mirovoi politiki. [Social networks as an element of information technology – a new actor in world politics]. *Vestnik RGGU: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. [Vestnik RGGU: Political Science. History. International Relations]. 2014, I. 7 (129), pp. 116-126. (In Russian).
22. Shtraus L. Vvedeniye v politicheskuyu filosofiyu = Introduction to political philosophy: Introduction to political philosophy. [Introduction to Political Philosophy= Introduction to political philosophy: Introduction to political philosophy]. Moskva, Praxis: LogoΣ Publ, 2000, 363 p.
23. Fredkin E. An Introduction to Digital Philosophy. Available at: <https://doi.org/10.1023/A:1024443232206> (Accessed: 25.07.2024).
24. Heidegger M Einführung in die Metaphysik. Von Martin Heidegger, 2. Aufl. Tübingen: Niemeyer Publ, 1958, 156 p.
25. Hofstadter Douglas R. Popular Culture and the Threat to Rational Inquiry. *SCIENCE*, 24 Jul 1998, V. 281, I. 5376, pp. 512-513.